

Сов. кинематограф, - 1990. -

2 июня, - С. 9

Голос балерины

Неожиданной была сама мысль сценически воплотить библейские тексты. Отважилась на это творческая группа «Отражение», а иными словами, актер и режиссер Александр Парра и музыкант Егор Высоцкий. Представление состоялось во Всесоюзном киноцентре.

А. Парра читает «Второзаконие», Книгу Моисееву в первой части своего своеобразного спектакля, а во второй его части совершается самая большая неожиданность — замечательная балерина Екатерина Максимова читает, произносит, играет (не знаю, какой употребить глагол) поэтичнейшую «Песнь песней» Соломона. Нелегко найти определение тому, что делает Максимова, потому что сложнейший библейский текст звучит у нее то ли как моление, то ли как заклинание, то ли как лихорадочно-маниакальный шопот страсти. Она не танцует, совсем не танцует. Сорок минут (а то и больше) она одна на сцене безостановочно говорит, сопрягая слово со скупыми, лаконично и вместе с тем смело отобранными движениями и жестами.

Некоторое однообразие интонаций низкого, глуховатого голоса соответствует иступленной одержимости страстью; лаяческое целомудрие сочетается с царственным, презрительным бесстыдством; почти мрачноватая сосредоточенность передает напряжение любовного желания. Ее охватывает оцепенение, хрупкое тело становится тяжелым, словно больным, душевное опьянение делает неверной ее походку. А потом вдруг она бежит легко, неостановимо в вечных поисках того, кого любит. А голос еще и еще повторяет одни и те же слова как заклинание, как молитву, как обрывки страстного бреда...

Неожиданный и смелый «каприз» Максимовой, выступившей в этой странной, совсем необычной для нее роли, оказался интересным, хотя для кого-то, наверное, и спорным.

Во всяком случае мне захотелось поставить для нее спектакль. И, кажется, я придумал, какой. Но называть его из суеверия не буду.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,
народный артист РСФСР.